

Фатьянова Ксения Сергеевна

Fatiyanova Kseniya Sergeevna

магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессиональный организатор пространства, сотренер в образовательных программах при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»

Master's Degree student, National Research University – Higher School of Economics, Professional Space Organizer, Education Program Co-Coach, National Research University – Higher School of Economics

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕСТА АКТИВНОЙ НЕАДАПТИВНОСТИ В СТРУКТУРЕ ФАКТОРОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

A THEORETICAL ANALYSIS OF THE PLACE OF ACTIVE NON-ADAPTIVITY IN THE FACTOR STRUCTURE OF THE PERSONALITY'S COGNITIVE ACTIVITY

Аннотация:

Статья посвящена исследованию факторов познавательной деятельности человека, что обусловлено усилением негативных тенденций в современной системе образования, подменой образования как формирования образа человека предоставлением образовательных услуг. Предпринята попытка установить место активной неадаптивности в системе факторов познавательной деятельности личности. Понятие «активная неадаптивность» в современной персонологии определяется как постановка целей, мотивированная непредсказуемостью исхода предстоящего опыта. Отмечено отсутствие какого-либо негативного оттенка смысла в определении активной неадаптивности. Ее целью признано усиление познавательного потенциала личности. Отдельное внимание отведено раскрытию смысла надситуативной активности и познавательной деятельности. Автор сравнивает такие факторы, как овладение знанием, запоминание без размышления, запоминание с размышлением, незапоминание. Высказано предположение, что активная неадаптивность является одним из факторов познавательной деятельности.

Ключевые слова:

активная неадаптивность, персонология, надситуативная активность, овладение знанием, фактор познавательной деятельности.

Summary:

The research examines the factors in human cognitive activity due to the intensified negative trends in the modern education system and the fact that providing educational services is a substitute for education that creates the image of a person. An attempt is made to determine the place of active non-adaptivity in the system of the personality's cognitive activity factors. The concept of active non-adaptivity is defined in modern personology as a goal setting motivated by the unpredictable result of its experience. The research highlights that there is no negative connotation in determining active non-adaptivity. Its goal is to increase cognitive capacities of the personality. The emphasis is placed on identifying the suprasituational and cognitive activity. The author compares such factors as mastering the knowledge, memorizing without thinking, memorizing accompanied by thinking, and forgetting. The author assumes that active-non-adaptivity is one of the factors in cognitive activity.

Keywords:

active non-adaptivity, personology, suprasituational activity, mastering the knowledge, factor in cognitive activity.

Введение

В ситуации развития экономики знания в обществе XXI в. возникает необходимость изучения феномена активной неадаптивности и надситуативной активности как познавательной активности личности. Проблемы познавательной деятельности требуют к себе все более пристального внимания. Главной причиной актуальности означенной темы является деградация современной системы образования, при которой образование как формирование образа человека подменяется предоставлением образовательных услуг. В этой ситуации теряет смысл и цель познавательной учебной деятельности, размывается система ценностных приоритетов. Ухудшение качества учебной познавательной деятельности, усиление негативных тенденций в познавательной сфере, возрастание внутренних и внешних угроз, связанных с трансформацией ценностей образования, обуславливают необходимость теоретического исследования факторов познавательной деятельности в условиях современной системы образования.

Цель статьи – на основании теоретического исследования показать место активной неадаптивности в структуре факторов познавательной деятельности. В основе концепта активной неадаптивности лежит введенное В.А. Петровским понятие «принцип надситуативной активности». Персонологическое понимание смысла данного понятия, которому мы следуем, исключает любые негативные коннотации термина «неадаптивность». С точки зрения персонологического

подхода это понятие означает, что человек, «действуя в направлении реализации исходных отношений предприняемой деятельности, выходит за рамки этих отношений и в конечном счете преобразует их» [1, с. 64]. Возможность следовать в своей деятельности не ситуации, а надситуативной активности является обязательным условием формирования активной неадаптивности. Согласно теории В.А. Петровского, надситуативность выступает как самооценочность.

Значение активной неадаптивности состоит в том, что она позволяет усилить познавательный потенциал личности, позволяющий человеку достичь познавательной цели. С точки зрения В.А. Сластенина, «познавательная деятельность – это единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности. Она осуществляется на каждом жизненном шагу, во всех видах деятельности и социальных взаимоотношений..., а также путем выполнения различных предметно-практических действий в учебном процессе (экспериментирование, конструирование, решение исследовательских задач и т. п.)» [2, с. 147]. Развивая идеи В.А. Сластенина, под познавательной деятельностью мы понимаем не просто процесс получения новой или освоение уже полученной информации, а основанное на интеграции чувств, разума и практики принятие новых или утраченных ценностей и смыслов. Познавательная деятельность всегда имеет цель. Однако в контексте нашего исследования целью познавательной деятельности является не только получение информации, знаний, умений и навыков, но и расширение познавательного потенциала личности.

Степень научной разработки проблемы

Концепт активной неадаптивности был разработан в теории В.А. Петровского. Данный концепт В.А. Петровского, как и термины «персонализация», «отраженная субъектность», «мульти-субъектность» [3], необходимо рассматривать в контексте идей таких российских исследователей, как Л.С. Выготский («культурные орудия», «психологические системы», «интериоризация общественных отношений») [4], А.В. Петровский («деятельностное опосредование межличностных отношений») [5], Е.Б. Старовойтенко («жизненные миры личности», «отношение личности») [6], и многих других.

Концепция активной неадаптивности берет свое начало в работах зарубежных теоретиков научной психологии – З. Фрейда (автора первой теории личности), У. Джеймса (автора идеи множественного «я») [7], А. Адлера (автора представлений о бессознательном жизненном плане личности) [8], К.Г. Юнга (автора концепции архетипов) [9], А. Маслоу (автора идеи актуализирующейся личности) [10], К. Роджерса (создателя теории полноценно функционирующей личности) [11], В. Франкла (создателя концепции человека в поиске смысла) [12], Э. Берна (автора транзактно-аналитической теории личности) [13] и др.

Современное персонологическое понимание активной неадаптивности исключает любой негативный смысл неадаптивности. Неадаптивность не является синонимом дезадаптации. Позитивная сущность активной неадаптивности состоит в раскрытии познавательного потенциала личности, а именно посредством усиления процесса рефлексии активная неадаптивность дает возможность достичь цели познания. В этом состоит основная функция активной неадаптивности.

Сквозной характеристикой субъектности индивида является его активность, обеспечивающая, в нашем понимании, расширенное воспроизводство его жизни [14, с. 21].

Особенности активной неадаптивности в познавательной деятельности человека

В.А. Петровский выделяет и анализирует следующие особенности активной неадаптивности:

1) непредрешенность исходов предстоящего опыта – отрицание внешней сообразности (душевное равновесие, наслаждение, выгода) будущего действия. Т. е. при активной неадаптивности результат познавательной деятельности не является предрешенным. Активная неадаптивность не позволяет дать гарантии в достижении познавательного результата;

2) возможность достижения новой цели или задачи. В процессе активной неадаптивности человек испытывает желание достичь познавательного результата, однако сам процесс достижения познавательной цели является непредрешенным. Это стремление к познавательной цели можно охарактеризовать как движение с непредрешенной целью;

3) воплощение этой возможности в проявлениях активной неадаптивности. Реализация открывающихся возможностей в действии, которое соответствует воле субъекта;

4) рефлексия как оценка и анализ последствий своих действий с точки зрения их значимости для познавательной деятельности, общения и самосознания. В контексте когнитивистики рефлексия означает установление смысла произведенного открытия для познавательной деятельности. Это ответ на вопрос о необходимости только что содеянного. В случае признания его ценности оно квалифицируется как внутренне необходимое, человек признает себя субъектом познавательной деятельности. В противном случае человек отрицает внутреннюю причастность к действию по познанию нового объекта и при этом ссылается на случайности и стечение обстоятельств [15].

Следуя принципу надситуативной активности, полагаем, что существующий спектр представлений о факторах познавательной деятельности не является полным. Предлагается расширенная модель концептуализации способов познавательной деятельности, включающая в себя недостающие элементы (таблица 1). На фоне других способов познавательной деятельности мы выделяем полярные случаи реагирования объекта познания, а именно познавательную программу минимум и познавательную программу максимум.

Познавательная программа минимум представлена незапоминанием и неовладением информацией. Перед нами не столько разрешение субъектом проблемы познания, сколько не-достижение субъектом цели познавательной деятельности, когда усиливаются познавательный и экзистенциальный эскапизм, зависимые формы познавательного поведения («желание списывать у другого»), хаотическое поведение в познании и т. п. Все эти формы незапоминания информации не позволяют реализовать познание.

Нами была разработана модель описания способов реагирования на познавательную ситуацию, т. е. ситуацию, требующую достижения познавательной цели (например, учебная ситуация). В адаптивности и неадаптивности выделяются формы пассивной и активной познавательной деятельности, которые позволяют выявить особенности поведения человека в познавательных ситуациях (таблица 1).

Мы предлагаем следующую теоретическую модель описания способов реагирования на познавательную ситуацию в терминах «пассивность/активность» и «адаптивность/неадаптивность»: 1) *запоминание без размышления* – пассивная адаптивность; 2) *запоминание с размышлением* – активная адаптивность; 3) *овладение знанием* – активная неадаптивность; 4) *неовладение знанием* – пассивная неадаптивность, при которой познавательная цель не достигается (таблица 1).

Таблица 1 – Модель описания способов познавательной деятельности

	Адаптивность	Неадаптивность
Активность	Запоминание с размышлением	Овладение знанием
Пассивность	Запоминание без размышления	Незапоминание/неовладение

Таким образом, выстраивается двумерная типология способов достижения познавательной цели. По аналогии с тем, что, как подчеркивают исследователи Е.Н. Львова, Е.И. Шлягина [16], в защитах и копингах присутствуют два уровня реализации (неосознаваемый и осознаваемый), в нашей типологии способов достижения познавательной цели также присутствует уровень осознания цели и неосознаваемого. Предполагается, что в процессе социализации и воспитания уровень осознания увеличивается, а уровень неосознаваемого уменьшается. Мы предлагаем четырехмерную типологию способов реагирования на познавательную ситуацию и достижения познавательной цели:

- 1) осознаваемый – адаптивный – активный;
- 2) неосознаваемый – адаптивный – пассивный;
- 3) осознаваемый – неадаптивный – активный;
- 4) неосознаваемый – неадаптивный – пассивный.

Мы не отрицаем возможность других способов достижения познавательной цели, но данные четыре способа являются наиболее распространенными.

Остановимся подробнее на активной неадаптивности, которая тесно связана с надситуативной активностью, поисковой познавательной активностью. В целом под надситуативностью психологи понимают совершение действий, избыточных с точки зрения приспособления. Надситуативность в познавательной деятельности означает способность предвидеть достижение познавательной деятельности, возвыситься над познавательной ситуацией и войти в сферу трансцендентного, где объект и субъект познания отождествляются. Это отождествление объекта и субъекта познания и позволяет предвидеть и достичь цель познания. Надситуативность тесно связана с мистической интуицией, означающей видение истины самой по себе, непосредственное познание истины через созерцание. В этом смысле можно говорить о пребывании в ситуации и возвышении над ситуацией познания, т. е. о надситуативности.

В основе надситуативной деятельности лежат механизмы поисковой активности. Под поисковой активностью понимается деятельность, направленная на изменение познавательной ситуации или изменение своего отношения к ней при отсутствии выявленного прогноза результатов.

Заключение

Автором была предложена модель познавательной деятельности человека. Можем сделать вывод, что выбранные четыре фактора, а именно запоминание с размышлением, запоминание без размышления, овладение знанием и незапоминание, соответствуют факторам позна-

вательной деятельности и четырем типам активности: пассивная адаптивность, активная адаптивность, активная неадаптивность, пассивная неадаптивность. Предложенная автором теоретическая модель факторов познавательной деятельности нуждается в эмпирической верификации, что является задачей будущих исследований.

На основе проведенного теоретического исследования выявлено место активной неадаптивности как одного из факторов познавательной деятельности. В предложенной теоретической модели факторы познавательной деятельности носят комплементарный, взаимодополняющий характер. В отличие от других факторов главный функциональный смысл и значение активной неадаптивности состоит в обеспечении рефлексии, позволяющей выявить смысл произведенного открытия или полученного знания для реализации познавательной цели. Однако на основании проведенного теоретического анализа мы не можем утверждать, что место активной неадаптивности в структуре факторов познавательной деятельности является преобладающим.

Ссылки:

1. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М., 2010. 559 с.
2. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика : учеб. пособие. М., 2002. 576 с.
3. Петровский В.А.: 1) Логика «я»: персонологическая перспектива. М., 2009. 304 с. ; 2) Общая персонология: контуры и контекст // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2007. С. 376–395.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2006. 1136 с.
5. Петровский А.В. Теория личности с позиций категориального анализа психологии // Петровский А.В. Психология в России. XX век. М., 2000. 309 с.
6. Старовойтенко Е.Б. Модель персонологии в парадигме жизни // Мир психологии. 2010. № 1 (61). С. 157–172.
7. Джеймс У. Психология. М., 2011. 318 с.
8. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / пер. с англ. А.А. Валеева и Р.А. Валеевой. Ростов н/Д., 1998. 448 с.
9. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М., 2012. 320 с.
10. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. 3-е изд. М. ; СПб., 2011. 351 с.
11. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в психологической практике. М., 2015. 200 с.
12. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции : пер. с нем. М., 2016. 344 с.
13. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / пер. с англ. А. Грузбера. М., 2010. 576 с.
14. Петровский В.А. Логика «я» ... С. 61.
15. Петровский В.А.: 1) Феномен субъектности в психологии личности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1993. 76 с. ; 2) Человек над ситуацией.
16. Львова Е.Н., Шлягина Е.И. Совладающее поведение: о соотношении осознаваемого и неосознаваемого // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы IV Междунар. науч. конф. : в 2 т. / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома, 2016. Т. 1. С. 48–49.

References:

- Adler, A 1998, *The Education of Children*, Rostov-on-Don, 448 p., (in Russian).
- Berne, E 2010, *Games People Play. What Do You Say After You Say Hello*, Moscow, 576 p., (in Russian).
- Frankl, V 2016, *Logotherapy and Existential Analysis*, Moscow, 344 p., (in Russian).
- James, W 2011, *Psychology*, Moscow, 318 p., (in Russian).
- Jung, CG 2012, *Collected Works. Psychology of the Unconscious*, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Lvova, EN & Shlyagina, EI 2016, 'Coping Behavior: on the Ratio between the Conscious and the Unconscious', in TL Kryukova, MV Saporovskaya & SA Khazova (eds.), *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorov'ye, razvitiye: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.*, in 2 vols., Kostroma, vol. 1, pp. 48-49, (in Russian).
- Maslow, AH 2011, *Motivation and Personality*, 3rd ed., Moscow, St. Petersburg, 351 p., (in Russian).
- Petrovsky, AV 2000, 'The Theory of Personality from the Standpoint of Categorical Analysis of Psychology', *Psikhologiya v Rossii. XX vek*, Moscow, 309 p., (in Russian).
- Petrovsky, VA 1993, *The Phenomenon of Subjectivity in the Psychology of Personality*, D.Phil. thesis, Moscow, 76 p., (in Russian).
- Petrovsky, VA 2007, 'General Personology: Outlines and Context', in AL Zhuravlev & AV Yurevich (eds.), *Teoriya i metodologiya psikhologii: postneklassicheskaya perspektiva*, pp. 376-395, (in Russian).
- Petrovsky, VA 2009, *The Logic of "Self": a Personal Prospect*, Moscow, p. 61, (in Russian).
- Petrovsky, VA 2010, *Man over Situation*, Moscow, 559 p., (in Russian).
- Rogers, C 2015, *Counseling and Psychotherapy: Newer Concepts in Practice*, Moscow, 200 p., (in Russian).
- Slastenin, VA, Isaev, IF & Shiyarov, EN 2002, *Pedagogy*, manual, Moscow, 576 p., (in Russian).
- Starovoitenko, EB 2010, 'Model of Personology in the Paradigm of Life', *Mir psikhologii*, no. 1 (61), pp. 157-172, (in Russian).
- Vygotsky, LS 2006, *Psychology of Human Development*, Moscow, 1136 p., (in Russian).